

Земля была усыпана лепестками. Небо осветилось в сумерках, Гао Дэчжун молча опустил голову. Он смотрел, как последние лучи солнца падают на фигуру Императора, а его тень тянется всё дальше и дальше. С каждой секундой свет становился всё тусклее, а проснувшееся чувство меланхолии всё сильнее.

- Ваше Величество... небо темнеет, - тихо сказал Гао Дэчжун, делая шаг вперёд.

Фэн Цзинь повернул голову, чтобы взглянуть на него. Он увидел, что евнух смотрит вверх, опустив голову.

- Чжэнь помнит времена, когда Гуйфэй Вэй была самой любимой императорской наложницей в прошлом поколении. Хотя этот Чжэнь и принадлежал к законному роду, в императорском гареме мне всё же пришлось уступить её сыну, нашему второму старшему брату.

Как только Гао Дэчжун услышал эти слова, он опустил голову ещё ниже. Он с самого начала был внимателен к нынешнему Императору и, как таковой, понимал тёмные стороны императорского гарема. Он знал, какими методами пользовалась Гуйфэй Вэй, чтобы завоевать искреннюю привязанность предыдущего Императора. И всё же было очень жаль, что...

Фэн Цзинь перевёл взгляд на пруд с лотосами. Тогда второй императорский старший брат столкнул его в этот самый пруд. После этого Фэн Цзинь перенёс тяжёлое заболевание. Но его второй императорский старший брат был наказан только копированием десяти комплектов буддийских писаний. Как жаль, что эта Гуйфэй Вэй заботилась только о власти. В конце концов, ей подарили три фута белого шёлка (1). Даже этот ранее любимый второй брат получил ненависть Императора.

Перед смертью его Отец Император сказал, что женщины в императорском гареме не любят друг друга всем сердцем. Фэн Цзинь находил это смешным. Если человек по-настоящему не знает человека, как можно надеяться, что другая сторона действительно полюбит его? Тем не менее Фэн Цзинь всегда чувствовал, что любовь его Мать Императрица к его Отцу Императору была настоящей. Однако после смерти последнего первая стала самой благородной Вдовствующей Императрицей императорского гарема и совсем не горевала о его смерти.

Благодаря своему прошлому опыту, Фэн Цзинь никогда не надеялся по-настоящему завладеть сердцами своих императорских наложниц. Он также не видел в истинной любви ничего ценного. В императорском гареме было слишком много красавиц. Тот, кто хорошо ухаживал за ним, получал чуть больше благосклонности.

По этой причине, когда Император услышал слова Пинь Чжао ранее в этот день, его сердце задрожало от удивления и чувства, которое мужчина не мог выразить словами.

В юности его Мать Императрица однажды безразлично поведала ему о трюках, которые женщины в императорском гареме использовали, чтобы побороться за благосклонность. Они не обязательно желали любви Императора, но скорее стремились к власти. Только глупые женщины отдадут свои сердца Императору. И сказала, что глупые женщины долго не

протянут.

Он уже не помнил, как выглядела Пинь Чжао, когда впервые вошла во дворец. Но сейчас, похоже, она была одной из глупых женщин императорского гарема.

- Пусть сегодня вечером павильон Таоюй подготовится к нашему прибытию, - медленно произнёс Фэн Цзинь, срывая цветок груши с дерева. Мужчина играл с ним, вертя его в пальцах, белые лепестки падали на землю.

□□□

- Госпожа Пинь Чжао, Его Величество прибудет сегодня вечером, - сказал посыльный евнух с улыбкой на губах после того, как отдал дань уважения.

- Спасибо, что преодолели весь этот путь, - Юньси вложила в руки посыльного-евнуха мешочек с серебром, прежде чем обменяться с ним любезностями.

Посыльный евнух полагал, что Император благосклонно отнёсся к этой Пинь Чжао. Сказав ещё несколько приятных слов, он ушёл. Выйдя из резиденции, евнух оглянулся через плечо на вывеску павильона Таоюй, солнце уже полностью село. Кто бы мог подумать, что хозяин этого места восстанет из пепла?

- Госпожа, - сказала Тинчжу, поднося чайник с чаем к Чжуан Лоянь, сидевшей у зеркала. Она поставила чайник на край стола и сделала несколько шагов вперёд. - Уже довольно поздно. Эта Нуби поможет Вам помыться и переодеться.

Чжуан Лоянь подняла маленькие волоски, прилипшие к её лбу. Увидев своё прекрасное отражение в зеркале, она сказала:

- Иди и подготовь всё.

Тинчжу обеспокоенно посмотрела на неё. Она видела, что выражение лица госпожи было таким же спокойным, как спокойные воды озера. Служанка беззвучно удалилась и велела остальным слугам приготовиться.

Как только процессия Фэн Цзиня остановилась перед павильоном Таоюй, он смог различить фигуру, стоящую в передней части двора.

Мелькающая в поле зрения, как Луна, скрытая прозрачными облаками, дрейфующая подобно падающему снегу среди возвращающегося ветра (2).

Под фонарями стояла красавица в блузе и обтягивающей юбке цвета Луны, похожая на

раскачивающуюся на ветру иву. Её волосы были распущены по плечам и свободно ниспадали на плечи. Фонарь в её руках покачивался на ветру.

Когда ветер поднялся в ночи сильнее, подол её юбки и рукава развевались. Как и эти тёмные локоны, обрамлявшие её лицо подобно занавесу. Фэн Цзинь спрыгнул со своего паланкина. Чжуан Лоянь протянула свою руку.

- Прелестный взор оборачивается к вам; после взгляда самого талантливого писателя вы забудете о страданиях мира (3). Однако эти несколько стихотворных строк не могут воздать должное возлюбленной наложнице.

Как только Чжуан Лоянь услышала эти слова, она слегка наклонила голову, уголки её губ приподнялись вверх. Щёчки девушки восхитительно порозовели.

- Ваше Величество говорит серьёзно или просто дразнит эту Пиньце?

- Конечно, этот Чжэнь говорит от чистого сердца, - сказал Фэн Цзинь, лично принимая фонарь из рук Чжуан Лоянь вместо того, чтобы приказать слуге выполнить это задание. Одна рука держала Чжуан Лоянь, а другая - фонарь, когда они вошли в главный зал. Её рука была тёплой и мягкой, невероятно комфортное ощущение. Он вспомнил, что девушка говорила днём, и заговорил мягче, чем обычно. - Ночь очень холодная. Почему любимая наложница ждала снаружи?

- Ваше Величество - муж этой Пиньце. Эта Пиньце не хотела, чтобы Его Величество увидел несколько холодных и тихих красных фонарей, - голос Чжуан Лоянь постепенно смягчился. - Эта Пиньце тоже хотела дождаться возвращения Вашего Величества.

Как только Гао Дэчжун, шедший за ними, услышал это, он постепенно замедлил шаг. Слова Пинь Чжао уже были нарушением протокола. Она была всего лишь имперской наложницей низкого ранга. Говоря об Императоре, она не могла употребить слово "возвращение". Однако Император, казалось, не возражал. Как слуга, Гао Дэчжун мог только притвориться глухим в этой ситуации.

Замедляя шаг, Гао Дэчжун украдкой поглядывал на две фигуры, стоявшие перед ним. И он увидел, как император поддерживает Пинь Чжао под локоток, а она улыбается Фэн Цзиню.

Если бы кто-то сказал, что Гу Пинь Янь могла бы погубить всю Империю одной улыбкой, то улыбка Пинь Чжао была полна истинной любви. Гао Дэчжун вспомнил слова, которые он не должен был слышать сегодня вечером, и внезапно почувствовал жалость к ней.

Что может быть более жалким в императорском гареме, чем женщина, искренне любящая кого-то?

Гао Дэчжун последовал за ними, пока не оказался прямо перед главным залом. Он помог паре закрыть двери и отступил на несколько шагов, стоя на страже снаружи на каменных ступенях. Он посмотрел на красные фонари, висевшие высоко над головой. Хотя эти фонари, означающие прибытие Императора, висели в павильоне Таоюй, кто знает, когда он полюбит кого-то другого?

Чжуан Лоянь последовала за Императором в постель и села. Видя его нежное выражение лица, девушка поняла: Фэн Цзинь не возражал, чтобы она вела себя так, как будто они нормальная супружеская пара, что он её нормальный муж. Девушка расслабилась в своём сердце. Рискованный путь, который она выбрала, принёс свои плоды. Если бы Чжуан Лоянь смогла вернуться в свой родной мир, то обязательно написала бы книгу под названием "Семьдесят два трюка, чтобы захватить чье-то сердце", которая стала бы бестселлером номер один. К сожалению, переселение обычно происходило только в один конец. Тех, кто мог бы вернуться, было немного, а тем более это касалось человека, работавшего на компанию, которая производила плохой продукт.

---

1. Белый шёлк присылали тем, кому предстояло "искупить свои грехи". Эти несчастные должны были повеситься на тех трёх футах шёлка, которые им милостиво даровали, обычно правитель.

2. Мелькающая в поле зрения, как Луна, скрытая прозрачными облаками, дрейфующая подобно падающему снегу среди возвращающегося ветра (□□□□□□□□□□□□□□□□) – Император использует это стихотворение, чтобы описать, как выглядел Чжуан Лоянь, когда он увидел её, ожидающую его снаружи резиденции.

3. Прелестный взор оборачивается к вам; после взгляда самого талантливого писания вы забудете о страданиях мира (□□□□□□□□□□□□□□□□) – увидев её прекрасную внешность, мы забудем обо всех страданиях в мире. Я думаю, что стихотворение также проводит аналогию между красивым видом женщины и талантливым письмом, и как они могут заставить людей забыть о дерьмовых реалиях мира.

<http://tl.rulate.ru/book/27336/735373>